

Насколько я знаю, вы написали и готовите к показу мюзикл по роману Каверина «Два капитана».

Г.В.: Да, только называется он «Норд-Ост». Мы гордимся тем, что решились из произведения эпического сделать музыкально-драматическое.

— Почему вы изменили название?

Г.В.: Все-таки это другой жанр, другое произведение, и прямых ассоциаций с романом мы решили избежать. Кроме того, мюзикл должен иметь мощное название. Нам в голову пришло название «Норд-Ост», которое оказалось очень символическим. Я уж не говорю, что словосочетание «норд-ост» — это что-то морское, летчицкое... Северо-восток — это не только направление, по которому двигались капитан Татаринов и капитан Григорьев.

А.И.: В Москве редко бывает северо-восточный ветер, здесь преобладает западный. Поскольку оба мы заканчивали географический факультет, то знаем, что норд-ост — это ветер перемен.

Г.В.: В общем, наше географическое прошлое сыграло с нами такую шутку.

А.И.: И потом, самое главное — в романе огромное количество сюжетных линий. Кроме главных, много второстепенных, они сплетаются и составляют, собственно, тело романа. Из них вычленена одна линия, и на ней построен сюжет мюзикла. Именно тема норд-оста. Чтобы все это можно было уложить в три часа спектакля.

— Как вам пришла в голову эта безумная затея?

Г.В.: Началось все в 1996 году, когда мы обратились к Камерону Макинтошу — это всемирно известный продюсер мюзиклов, которому принадлежат права на «Cats», «Phantom of the Opera», «Les Miserables», «Olive!», «Miss Sagon» — с просьбой предоставить нам права на производство русской версии «Les Miserables» — «Отверженных» — самого кассового и популярного мюзикла по состоянию на 1996 год. Мы получили права на разработку бизнес-плана и коммерческого предложения, проработали наших сотрудников, сами изучили досконально этот бизнес. Но в итоге мы вынуждены были отказаться от предложения, потому что не сошлись в ценах. Для того чтобы расплатиться с англичанами, пришлось бы делать слишком дорогие билеты. Мы понимали, что теоретически это возможно, но только если ничего не произойдет.

А.И.: 1998 год показал, что мы были правы: произошло. Если бы не отказались, был бы страшный провал.

— Интуиция подсказала или знакомство с экономистами?

Г.В.: Конечно, развитая интуиция. Мы живем в нашей стране и знаем, чего можно ждать от экономики. На самом деле это решение далось нам очень тяжело, потому что были вложены колоссальные усилия, мы начали переводить спектакль на русский язык. Было очень трудно все это развернуть, но мы развернули, потому что поняли: ежедневно продавать в Москве тысячу билетов в среднем по 30 долларов, как требовалось по бизнес-плану, невозможно. Но нет худа без добра. Мы отказались от этого проекта, но... мысли-то куда девать? При общении с англичанами мы получили совершенно уникальные знания — технический опыт, маркетинговый, финансовый, поняли в нюансах и деталях весь этот механизм.

Наши мюзиклы «Юнона и Авось», «Метро», «Звезда и смерть Хоакина Меркете», «Бюро счастья» — спектакли, которые идут в репертуарном театре. Англичане и американцы не могут этого понять. Они делают мюзиклы на стационарной основе. Мюзикл может существовать и окупаться только в том случае,

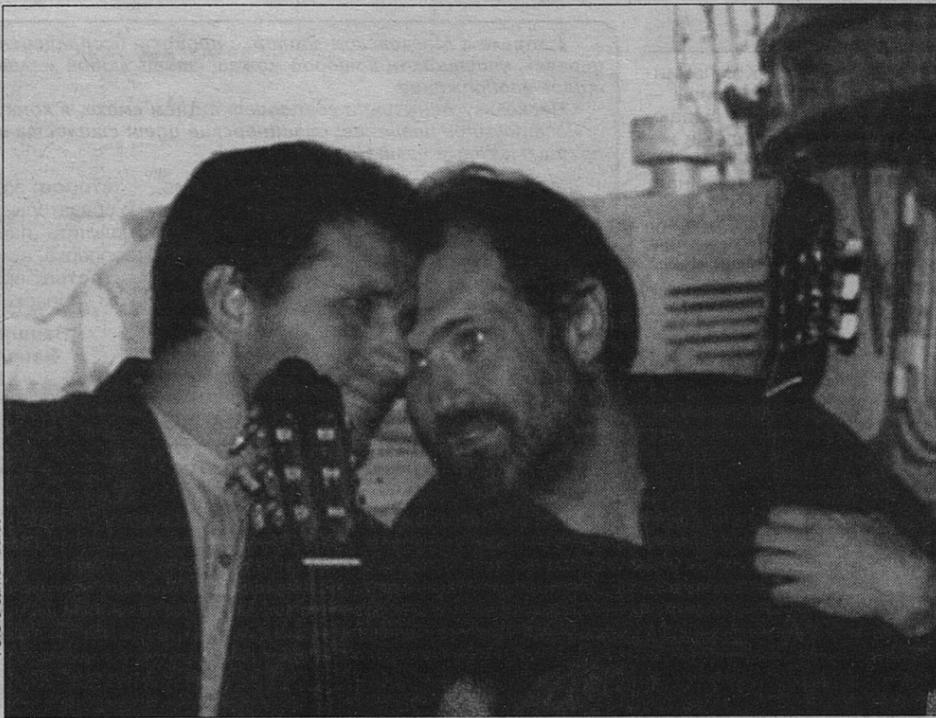

Фото с сайта «Bards»

Алексей ИВАЩЕНКО, Георгий ВАСИЛЬЕВ:

Алексей Ивашченко и Георгию Васильеву не везло с Грушинским фестивалем. Когда они впервые приехали туда, то опоздали, уже шел концерт на большой гитаре. Наивные молодые авторы поинтересовались, можно ли выступить. «А вы предварительное прослушивание прошли?» — спросили в ответ. Так и не стали тогда Ивашченко & Васильев выступать на этом фестивале. И лауреатами его никогда после они тоже не становились. Видимо, жюри находило более достойных...

В последнее время так любимый в народе дуэт куда-то пропал. Концертов не дают, с коллегами по цеху практически не общаются (даже свой сольный альбом Алексей Ивашченко откровенно забросил). Некогда. Заняты. Хотя каждый день их можно легко застать в одном и том же месте, где они и осваивают новые «смежные» профессии...

А ТЕПЕРЬ ВОЗВРАЩАЕМСЯ.

если он идет каждый день в одном и том же месте. Оказывает, в этом и состоят 90% успеха и неповторимость бродвейских мюзиклов. Например, если вы сделали что-то в репертуарном театре, то вам нужно разработать декорации, наутро снова собрать. А монтаж спектакля «Phantom of the Opera» занимает две недели. И демонтаж — неделю. В репертуарном театре актеры, работающие в мюзикле, работают и в других спектаклях. Здесь же собирается труппа под конкретный спектакль, и люди занимаются только им. Это как кино. Если же театр и спектакль — одно и то же, вы можете не делить рекламное время и место между десятком различными спектаклями. В отличие — фундаментальные декорации, специальный набор актеров и концентрация средств, которые тратятся на рекламу. Отличий накапливается так много, и они настолько принципиальны, что рождается некое новое качество.

А.И.: Вот еще отличия. Оркестр играет вживую, один и тот же: музыканты сыграны, они являются коллективом. Актеры фактически живут в единой семье и вынуждены помогать друг другу, а организация труппы — это отдельная история.

До того, как мы решились на создание такого спектакля, мы встречались с очень многими авторами и специально искали каких-то молодых авторов.

Г.В.: Мы решились писать самостоятельно, когда не нашли материала, который точ-

но соответствовал бы технологии этого жанра, хотя искали около года сначала готовый мюзикл, потом сюжет. Пока не решились, наконец, на использование романа Каверина.

А.И.: Два с половиной года назад, в июне, был написан первый синопсис, он состоял из 36 сцен. В окончательном варианте — 39 сцен.

Г.В.: Сначала все очень медленно шло, потому что мы искали стиль, не очень понимали характер стиха, характер музыки, и примерно полгода ушло на поиски. Когда появились первые две-три сцены, стало очевидно, что все оказывается возможным, но надо ставить работу на поток. Тогда мы договорились с Алексеем, что полностью прекращаем концертную деятельность, прекращаем писать песни и даем себе зарок: до тех пор, пока не сделаем этот спектакль, никакими другими вещами не заниматься. Все пока получается, потому что Алексей сел у нас в подвале за компьютер и синтезаторы и, проведя там два года, выдал основу мюзикла.

— Вы всю жизнь играли в две гитары. Как преодолевались сложности с аранжировками?

Г.В.: Мы всегда на концертах скромно говорили, что у нас одна музыкальная школа на двоих, но на самом деле мы, конечно, люди, достаточно хорошо подготовленные музыкально. Прибедняться нет больше сил: за нашими плечами уже не один музыкальный спектакль. Мы начинали с мю-

зиклов, хотя тогда даже не существовало такого названия.

Что для нас действительно ново, так это симфоническая аранжировка. Вот этого мы бы никогда не сделали, если бы не нашли совершенно удивительного человека.

А.И.: Который, с одной стороны, прекрасно владеет современной музыкой, а с другой — прекрасно теоретически образован.

Г.В.: Мы знаем его еще по университетскому театру, он когда-то прошел прослушивание в нашу театральную студию. Тогда он был студентом мехмата и только потом поступил в консерваторию. Это Сергей Черкызов, который известен публике как музыкальный руководитель и клавишник «Несчастливого случая».

А.И.: Группа на нас дуется, потому что он уже год как занимается только нашим мюзиклом. Но то, что он творит, — совершенно уникально, и я думаю, что нам позавидовали бы многие создатели мюзиклов на Западе. Удивительно интересные аранжировки, которые мы уже слышали в натуральном звучании благодаря тому, что неделю назад прошли оркестровые мастерские и, соответственно, оркестр впервые все сыграл. Звучит очень здорово.

— Дата премьеры известна?

Г.В.: До спектакля чуть больше шести месяцев. Дату мы объявим в мае. Уже почти год идет набор актеров. Когда впервые ставился мюзикл «Cats» в Лондоне, набор актеров продолжался 18 месяцев, они просто создавали новую генерацию

актеров. Мы сейчас проходим примерно то же самое, ведь в Москве этого жанра нет. Нам нужно было найти людей, которые соответствовали бы нашим стандартам и которые согласились бы на этот марафон. Обучение начинается с 1 апреля.

А.И.: Тут есть некоторая хитрость. Подавляющее большинство из них имеют два образования — вокальное и актерское. Но некоторые подготовлены настолько, что сами готовы научить кого угодно. Поэтому мы собираем их вместе и называем это тренингом. Фактически это — создание коллектива.

Г.В.: Сейчас, просмотрев около тысячи претендентов и отобрав необходимые нам 30 человек, мы можем совершенно точно сказать, что сняли сливки. Мы принципиально не брали людей с улицы, а брали профессионалов. То, что умеют эти люди, их таланты и специальные навыки, я думаю, обеспечат высокий уровень нашего детища. Не зря мы мучились.

А.И.: Расхожее мнение о том, что авторская песня не отличается музыкальными изысками, принципиально неверно.

на чуть ли не сектантская закрытость жанра авторской песни, которая, по-моему, далеко еще не изжитая. Во всяком случае, я знаю многих талантливых молодых авторов, работающих на стыке рока и авторской песни, и практически у всех возникают проблемы с восприятием их творчества в «канонической» бардовской среде. У вас подобных сложностей не было?

Г.В.: У нас были большие проблемы. 20 лет назад в среде КСП шла какая-то нескончаемая дискуссия о том, что считать авторской песней и что — эстрадной песней. Нас упорно записывали в эстраду, клеили ярлыки. Я как-то настолько осерчал, что после очередного фестиваля сказал: все, нигде ездить не буду. И мы какое-то время сторонились этого движения, но потом чудесным образом произошло слияние. Скорее, гора пришла к Магомету, потому что мы продолжали петь то, что считали нужным. Но в какой-то момент изменилось отношение к тому, что мы делаем.

А.И.: Изменилось отношение к жанру, и признали не

В АВТОРСКУЮ ПЕСНЮ МЫ УШЛИ ИЗ ЛЕНИ А ТЕПЕРЬ ВОЗВРАЩАЕМСЯ. К СЕБЕ

Потому что если взять любую песню Окуджавы и сравнить с почти любой песней современной эстрады, то музыкальная мысль у Окуджавы поярче. Мелодия проста, но изысканна и неповторима. А сегодняшняя эстрада повторима практически сплошь и рядом. Я могу сказать, как я попал в авторскую песню: начал слушать все, что происходит в мире, и мне понравились две вещи — «Битлз» и Никитин.

— И вы решили двигаться в сторону Никитина?

Г.В.: До «Битлз» было дальше. Хотя то, что мы сочиняли, в рамки жанра втиснуть нельзя. Мы пришли в авторскую песню из музыкального театра и дальше по инерции продолжали сочинять театральную музыку. Что-то удавалось втиснуть в наши концерты авторской песни — у нас очень много театральных песен, сатирических песен. А значительная часть не попадала, потому что требовала сцены, актеров, оркестра. За эти 20 лет накопилось огромное количество мелодий, которые мы не могли использовать в авторской песне, и это нас тяготило. То, что возникла отдушину в виде мюзикла, — подарок, который мы сами себе сделали. Я думаю, на второй мюзикл нас уже не хватит.

А.И.: Опять будем 20 лет готовить.

— Мне как человеку рок-культуры всегда была удивитель-

только нас, а многих людей, которые сильно вырывались за рамки общепринятого. Вадим и Валерий Мишуки например. Юлий Ким — это театр в чистом виде, театральные песни. Мы всегда считали Кима одним из своих кумиров и учителей. Нам казалось: ну ладно, мелодический строй у нас немного другой, но мы что-то свое делаем, на том же поле.

Г.В.: Хотя, конечно, начинали мы как рокеры. Мало найдется музыкантов, которые не играли в школьной рок-группе. Оба мы играли на бас-гитарах, но в разных школах.

Алексей — в Москве, а я — в Запорожье. Тогда было просто получить место в самодеятельном коллективе в школе. Свою бас-гитару я сам себе сделал, даже гриф сам выпиливал.

А в авторскую песню мы на самом деле ушли из Лени. Надоело таскать колонки, пасть усилители и чинить электрогитары. Слишком времяземое занятие.

А.И.: Все возвращается на круги своя. Прошло 20 лет, и теперь примерно три раза в неделю я из своего подвала таскаю на второй этаж колонки и аппаратуру для различных прослушиваний: туда-сюда, туда-сюда. И видимо, это планета.

● **Беседовал Анатолий ОБЫДЕНКИН**